

Запечатлеть воспоминания в жемчужинах было для Тан Ю сущим пустяком. Стоило русалу развернуть свиток, как медузе хватало пары секунд, чтобы скопировать его.

Тан Ю передал жемчужину русалу. Тот влил в неё толику магической энергии, и белоснежная жемчужина излучила мягкий свет, спроецировав в полумраке каюты небольшое изображение — точную копию только что просмотренного пергамента.

Маленькая медуза закружилась на месте:

— Правда же я молодец?

Русал едва заметно улыбнулся, его лицо расслабилось:

— Правда.

Он протянул руку и легонько коснулся макушки маленькой медузы. Как он и предполагал, она оказалась мягкой, упругой и прохладной. Сквозь полупрозрачную оболочку просвечивала розоватая сердцевина.

Тан Ю терпеть не мог, когда кто-то трогал его за голову:

— Плохой русал!

Он был совсем крошечным, с короткими, тонкими щупальцами, которые, казалось, вот-вот оборвутся. Он задрожал, и его полупрозрачные щупальца, коснувшись пальцев Шэнь Цзисяо, обвилились вокруг них:

— Не трогай мою голову, а то как возьму и съем тебя! Мы, медузы, между прочим, во многом ядовитые.

— И ты тоже ядовитый? — поинтересовался Шэнь Цзисяо.

— Вот же злюка! Сейчас я откушу тебе палец! — возмутился Тан Ю.

На самом деле маленькая медуза не могла проглотить ничего крупного, да и сильнодействующих пищеварительных соков у него не было. Ел он медленно, и, проглотив что-нибудь неподходящее, рисковал заболеть сам — например, проглотив палец Шэнь Цзисяо. Поэтому Тан Ю с возмущенным «тьфу-тьфу-тьфу» отплыл от русала подальше, сердито бросив жемчужину и велел Шэнь Цзисяо продолжать работу.

Запечатление целого сундука магических свитков не заняло много времени.

Тан Ю применял эту магию настолько виртуозно, словно делал это тысячи раз, почти не нуждаясь в подготовке. Шэнь Цзисяо скосил глаза на надувшуюся, но продолжающую помогать ему медузу и вдруг спросил:

— А в той жемчужине, которую ты ищешь, тоже что-то запечатлено?

Тан Ю поразмыслил и решил всё же ответить этому вредному русалу:

— Да.

— Я часто сохраняю воспоминания в жемчужинах. И чувствую слабую связь с каждой, которую создал лично, могу определить, где они находятся, — маленькая медуза вложил в ладонь

русала жемчужину, хранящую сотни свитков. — Видишь ли, я такой маленький, и память у меня так себе. Сохранять важные воспоминания в жемчуге очень удобно.

— Иногда я сохраняю в них воспоминания своих друзей в знак нашей дружбы.

Шэнь Цзисяо посмотрел на крупную белую жемчужину в своей руке и опешил:

— Выходит... мы с тобой друзья?

— А разве нет? — удивился Тан Ю.

— Друзья! Друзья! — защебетали серебристые рыбешки, кружась вокруг светящейся жемчужины. — Мы друзья!

— Я запечатлел в этой жемчужине, как светятся рыбки, и они этому очень рады, — Тан Ю был явно доволен своим творением, повернувшись к стайке. — Дарю эту жемчужину вам!

— Друг! — отозвались рыбки.

— ... — Шэнь Цзисяо потерял дар речи.

Похоже, у этой крошечной медузы было множество друзей, в отличие от него, «плохого русала», у которого друзей было кот наплакал... а точнее, их не было вовсе.

Процесс запечатления продолжался ещё какое-то время. На магические свитки из двух сундуков ушло три жемчужины. И хотя тащить их с собой всё равно было слегка хлопотно, это было куда лучше, чем тащить целую гору полусгнивших пергаментов.

Тем временем маленькая медуза вскрыл несколько других ящичков.

Из сундука, доверху набитого жемчугом, он выбрал лишь парочку самых красивых и потащил их за собой с помощью духовной силы.

На остальные сокровища он мог лишь бросить беглый взгляд — забрать их было невозможно.

Тан Ю с головой ушел в открывание сундуков.

Это было сродни игре в слепую: никогда не знаешь, что таится внутри — истлевшая труха или бесценные драгоценности.

Стайка рыбок крутилась вокруг него, подсвечивая путь.

— Какой огромный ящик, — Тан Ю обплыл вокруг черного железного сундука, и тут ему на ум пришел один вопрос. — Рыбки-рыбки, а вы знаете что-нибудь про чудовище на этом корабле?

— Чудовище?

— Ага. Тут водится монстр, пожирающий рыб?

— Водится! — хором ответили рыбки. — Есть чудовище!

— И правда есть! А где оно?

— Прямо в этой комнате! — пискнули рыбки.

Маленькая медуза пришел в ужас.

— Шэнь Цзисяо! Шэнь Цзисяо! — в панике он бросился к русалу. — Рыбки говорят, что чудовище в этой комнате!

Русал как раз возился с большим железным сундуком. Мифриловый замок уже был сорван, но сам сундук казался невероятно массивным, и, возможно, из-за ржавчины, крышка никак не поддавалась.

— Чудовище в этой комнате? — он обернулся, нахмурившись.

В кладовой стояла мертвая тишина. Тан Ю и Шэнь Цзисяо всё перевернули вверх дном, носились туда-сюда с рыбками, и никто за ними не гнался. Слух русала под водой был очень острым, но он не уловил ничего подозрительного, да и беглое сканирование духовной силой Тан Ю ничего не выявило.

Если монстр действительно был здесь, не мог ли он прятаться в каком-нибудь сундуке, блокирующем магическое сканирование?

Едва эта мысль зародилась, она, словно капля чернил в воде, стремительно расплзлась, отравляя разум страхом. Тан Ю замер, не смея пошевелиться, и, подплыв к русалу, потуже затянул пути духовной силы на его запястье:

— Хватит открывать сундуки, давай уйдем отсюда, пожалуйста?

— Ты уверен, что рыбки и анемон говорят об одном и том же чудовище? Некоторые крупные хищные рыбы тоже охотятся на мелочь, разве нет? — русал поддел крышку, сундук открылся, но внутри не оказалось никакого монстра. — Может, это просто какая-то большая рыба.

И всё же Шэнь Цзисяо мысленно сделал себе зарубку — на затонувшем корабле нельзя терять бдительность ни на секунду.

— Открою последний сундук, — сказал он.

— Хорошо, только последний, — Тан Ю молча отплыл чуть в сторону.

Под водой раздался глухой звук — открылся еще один железный сундук, доверху набитый золотом.

И русала, и медузу мало интересовали мирские богатства. Шэнь Цзисяо отвернулся, сжимая в руке три запечатленные жемчужины:

— Пойдем, нужно спускаться дальше.

— Шэнь Цзисяо...

Голос медузы дрожал.

— Позади тебя!

Русал резко обернулся. Крышка сундука, стоявшего рядом с тем, где лежало золото, который он даже не трогал, приоткрылась сама по себе, образовав узкую щель. Из неё вытекало нечто чернильно-чёрное, извивающееся, цепляясь за внешнюю стенку сундука.

— Ай!!!

Тан Ю мгновенно погасил все световые шары, и стайка рыбок, кружившая рядом, пулей брызнула в щели между ящиками, не смея и носу высунуть. В комнате вмиг стало на порядок темнее, и лишь русал остался парить на месте, не пытаясь сбежать.

Маленькая медуза извелся от беспокойства:

— Глупый русал, беги скорее!

Но русал, наоборот, сделал шаг вперед:

— Погоди-ка...

Тан Ю зажмурился от страха.

— Кажется, это просто осьминог, — голос русала по-прежнему звучал невозмутимо. Вглядываясь в огромный железный сундук, он наблюдал, как два усеянных присосками щупальца приподнимают крышку. Пусть он никогда не видел осьминогов таких размеров, но не считал их монстрами. — Он поселился в этом сундуке, а мы, видимо, потревожили его покой.

— П-правда? — Тан Ю слегка приблизился и в свете шара, зажженного русалом, увидел, что в сундуке и впрямь сидит гигантский осьминог, заполнявший почти всё внутреннее пространство.

В лучах света осьминог отливал странным темно-красным оттенком. Его мягкие, но мощные щупальца упирались в крышку, из-за чего казалось, будто сундук обрел разум и превратился в мимика.

Тан Ю постепенно расслабился.

Осьминоги и впрямь обожали забираться в разные укрытия. Человеческие банки-склянки, раковины моллюсков на морском дне — всё шло в ход. А если они находили двустворчатую раковину, то накрепко скрепляли створки присосками, превращая её в свой защитный панцирь.

Просто Тан Ю редко сталкивался с гигантскими глубоководными осьминогами и не знал, что даже такие махины любят прятаться в темных и тесных пространствах.

Они питались в основном ракообразными, отличались высоким интеллектом и редко нападали на существ крупнее себя.

— Прощу прощения, — извинился Тан Ю перед глубоководным осьминогом. — Мы потревожили твой сон, но уже уходим.

Осьминог уставился на него своими глазищами.

По сравнению с другими морскими обитателями, глаза осьминогов были просто огромными. Даже крошечной искры света им хватало, чтобы осмотреться и выследить добычу. У этого же гиганта глаза были значительно больше самой медузы, размером с кулак Шэнь Цзисяо, и отливали багровым цветом, почти сливаясь с окрасом тела.

Глубоководный осьминог продолжал хранить молчание, игнорируя маленькую медузу.

— Ну, мы пошли? — робко спросил Тан Ю.

Осьминог вытянул еще одно щупальце. Хотя оба они и были беспозвоночными, разница между ними была колоссальной. Осьминоги славились силой и скоростью, а большинство особей отличались хитростью и изворотливостью в охоте.

Их присоски обладали невероятной силой, позволяя поднимать предметы, во много раз превышающие вес самого животного. Возможно, именно так он и смог вскрыть железный сундук и забраться внутрь.

Тан Ю немного отступил, инстинктивно защищаясь духовной силой:

— Меня нельзя есть.

— Русал... Кажется, господин Осьминог не в духе и не хочет со мной разговаривать. Давай лучше уйдем отсюда и не будем его злить.

Шэнь Цзисяо смотрел на щупальце, которое тянулось не к медузе, а к нему самому.

...Что-то здесь было не так.

Не успел он опомниться, как расстояние между ним и щупальцем сократилось до полуметра, а массивное тело глубоководного осьминога наполовину высунулось из сундука.

Бам!

Осьминог с силой отшвырнул железную крышку, ту самую, которую русал мог сдвинуть лишь с большим трудом. Упершись мощными щупальцами в дно сундука, он использовал силу отдачи, чтобы стремительно выбросить себя вперед. Щупальца, уже находившиеся снаружи, резко распахнулись, готовясь заключить русала в смертельные объятия.

Всё его прежнее спокойствие и медлительность были лишь уловкой, чтобы усыпить бдительность жертвы.

Зрачки русала сузились.

Он резко взмахнул хвостом, вложив в движение всю свою силу, и рванул вверх, едва успев увернуться от атаки осьминога, чувствительно ударившись о потолок.

Схватка двух гигантов взбаламутила воду в каюте, и невесомую медузу закружило в водовороте. К счастью, он не входил в меню осьминога — уклониться от столь молниеносной атаки ему было не под силу.

— А-а-а-а! — но он ужасно переживал за русала. — Господин Осьминог! Господин Осьминог! Вы меня слышите?! Пожалуйста, не ешьте эту рыбу!

Тан Ю попытался установить с глубоководным осьминогом ментальную связь с помощью духовной силы, но почему-то на том конце царил лишь крошечный хаос, и сознания, способного к диалогу, не находилось.

Этого не могло быть. Осьминоги в большинстве своем разумны, их море сознания просто не могло быть таким.

Прямо на его глазах осьминог полностью расправил свое тело. Раскинутые во все стороны восемь щупалец в размахе превосходили размеры русала, достигая семи-восьми метров в диаметре. Они смыкались со всех сторон, норовя опутать хвост Шэнь Цзисяо.

Шэнь Цзисяо же, находясь в самом центре, видел, как раскрывается круглая пасть посреди щупалец. Он был почти уверен, что твердый и жуткий роговой клюв осьминога с легкостью перекусит ему руку.

— Шэнь Цзисяо!

Маленькая медуза, почувствовав что-то через свою духовную силу, пронзительно закричала:

— Беги скорее! С этим осьминогом что-то не так, с ним невозможно договориться, он спятил!

<http://bllate.org/book/12563/1117628>